

Локи достаточно хорошо знал правила и протоколы Асгарда, чтобы понять, что регентство, однажды полученное, нельзя так просто отменить. Поэтому возвращение Тора, полностью восстановленного, не означало, что он станет королем вместо Локи, но Локи был слишком хорошо осведомлен об общественном мнении по отношению к ним двоим, чтобы думать, что у Тора не возникнет сильного желания сделать именно это. Так что если отказ от вмешательства в приговор брату позволит ему удержать Хлидскьяльфа достаточно долго, чтобы добиться желаемого, это будет небольшая цена. Ему будет чем похвастаться перед Тором.

"Хорошо", - наконец сказал Локи. "Я оставлю Тора в покое, позволю его друзьям идти и досаждать ему, а Хеймдалль арестовать, когда они уйдут."

"Хорошо. Теперь нам нужно поговорить о Ётунхеймре".

"О, у меня уже есть идея на этот счет", - мрачно ответил Локи.

Он точно знал, как поступить с чудовищами и их царством.

"Нет", - ответил Лоптр, его голос был резким и исполненным такой властности, на которую Локи и не рассчитывал. "Ты не будешь использовать Бифрост".

Локи хотел спросить, откуда Лоптр знает об этом, но, к счастью, вовремя себя остановил. Конечно, его будущее "я" должно было знать, что он задумал. Очевидно, его мысли были не столь ясны, как ему хотелось бы.

"Почему бы и нет?" раздраженно спросил Локи.

"Потому что именно так поступил бы Тор", - огрызнулся Лоптр. "Думай, Локи, думай!"

Слова прозвучали как пощечина, и Локи изо всех сил старался не наброситься на Лоптра. Будь на его месте кто-либо другой, включая его предполагаемую семью, он бы так и поступил, но Лоптр был исключением. Уникальным, временным исключением.

С огромным усилием Локи заставил себя закрыть глаза и сделать несколько глубоких вдохов. Его хватка на Гунгнире непроизвольно сжалась, но сейчас это было в порядке вещей, ведь рядом был только Лоптр. То, что эмоции затуманивают рассудок, было доказано сегодня неоднократно. Какой еще пример можно привести? Честно говоря, его беспокоило не столько это, сколько сравнение с братом. Тор был идиотом, который не распознал бы здравый смысл, если бы тот подошел к нему и ударил по лбу.

"Локи, - мягко сказал Лоптр, возвращая ему внимание.

"Да?" спросил Локи, его голос был гораздо более уязвимым, чем даже его будущее "я".

"Подумай. Что ты посоветовал Тору сделать на Ётунхеймре?"

От воспоминаний Локи заскрипел зубами, внезапно поняв, к чему все идет. "Уехать".

"Почему?"

"Потому что это был глупый и безрассудный способ начать войну".

"И?"

"Это было подстрекательство к войне в лучшем виде, совершенное идиотом, который не понимал, чего он добивается".

"Именно."

Лоптру не нужно было говорить больше, Локи и так знал, что будет дальше. Не желая этого, он на мгновение замешкался, прежде чем заставить себя продолжить.

"Ты хочешь, чтобы я вернулся к тому, за что выступал раньше".

"Ты бы так и поступил, если бы не был так замутнен эмоциями и ослеплен ужасом того, что только что узнал".

Локи сдержал вздох, но заставил себя обдумать слова Лоптра. Он был против того, чтобы начинать какой-либо конфликт с Ётунхеймром до того, как узнал правду о своем наследии. Кроме того, разве не в его опасениях по поводу того, что Тор станет королем, заключался страх, что Тор необдуманно начнет войны с другими королевствами и втянет Девятку в ненужный конфликт? Ему было больно думать, что он сам был на грани того, чтобы сделать то же самое, и все из-за его эмоциональной реакции на открытие того, что он не асс.

Нет, Лоптр был прав. Если бы он был в здравом уме, то никогда бы не задумался о полном уничтожении Ётунхеймра. Локи был не настолько глуп, чтобы притворяться даже перед самим собой, что он когда-либо испытывал любовь к Морозным великанам, но речь шла о том, чтобы сохранить равновесие Девяти, а значит, и Иггдрасиля.

"Ты прав", - неохотно признал Локи, но был благодарен Лоптру за то, что тот не дал ему повторить ошибки своего временного близнеца.

"Хорошо. Поверь мне, ты даже представить себе не можешь, как сильно ты будешь жалеть об этом решении. Даже не считая того, что ты вел себя больше как Тор, чем как ты сам".

Страх вернулся, но Локи отодвинул его в сторону, понимая, что ему необходимо знать. Хотя бы для того, чтобы укрепить свою решимость и придерживаться нового курса действий.

"Что случилось?" спросил Локи.

Лоптр на мгновение почувствовал себя неловко, и Локи вполне мог понять, почему. Из того, что он уже услышал, он знал, что все пошло плохо, очень, очень плохо, и все из-за его собственного неверного решения. Ну, в какой-то степени.

"Я, как и ты, думал использовать Бифрост против Йетунхеймра, поэтому договорился с Лауфеем, чтобы он пришел в Асгард и попытался убить Одного", - беззлобно начал Лоптр. "Это сработало, но настроило Хеймдалля против меня, так как он понял, что не мог видеть меня полностью, когда я был на Ётунхейме и разговаривал с Лауфеем".

То, как Лоптр произнес имя морозного великана, было странным. Локи чувствовал отвращение и гнев, но было и что-то еще. Что-то...

"Ты стал испытывать к нему какие-то чувства", - потрясенно осознал Локи.

Лоптр закрыл глаза. "Я, наверное, начал сомневаться, правду ли говорил Один, когда рассказывал нам, как мы оказались рядом с ним".

Локи глубоко вздохнул при этих словах. Первой его реакцией было решительно отвергнуть их, но ведь он уже думал, что Один солгал ему, когда они разговаривали в хранилище. Так почему бы не поговорить о чем-то другом?

"Что ты думаешь?" спросил Локи.

"Он сказал, что нас нашли в храме. Сколько людей бросают детей в священном месте поклонения?"

Это... было верное замечание. Если только рунты не были каким-то образом связаны с религией, в которую верили Ледяные Великаны.

"Ты хочешь, чтобы я спросил Лауфи?" потрясенно спросил Локи.

"Нет, но я также не хочу, чтобы ты убивал его, не зная всей правды", - возразил Лоптр. "Кроме того, это переводит тебя из разряда невинных во всей этой истории в разряд агрессоров. А это значительно усложнит то, что тебе придется делать в будущем".

"Будущее?" в ужасе повторил Локи.

Это еще не все?

"Хм. Вот почему я принял облик Один, а не просто использовал свою мнимую смерть, чтобы исчезнуть", - объяснил Лоптр. "Но позвольте мне объяснить все в хронологическом порядке. После того как я подговорил Лауфея на убийство Один, Хеймдалль решил, что его долг - убить меня".

"Убить тебя?" потрясенно спросил Локи.

Хеймдалль? Он знал, что этот человек никогда его не любил, но это было хуже, чем Локи мог себе представить. Не говоря уже о том, что, учитывая его нынешний статус короля-регента, это было бы регоцидом, одним из самых отвратительных преступлений, которые можно совершить на Асгарде. Так что предположить, что Привратник Бифроста попытается это сделать, было почти невыносимо.

"Хм, у него, конечно, ничего не вышло, но это значит, что есть вероятность, что он попытается сделать это с тобой, так что берегись", - ответил Лоптр. "Что касается попытки Лауфея совершить цареубийство, я воспользовался возможностью убить его, а затем использовал это нападение как предлог для уничтожения Ётунхейма. Однако, отправив Разрушителя против Тора, я дал ему прекрасную возможность доказать свою правоту, и он вернулся вовремя, чтобы остановить меня. Однако я уже запер Бифрост на Ётунхейме, поэтому единственным способом остановить его было уничтожить Бифрост".

"Уничтожить Бифрост?" в недоумении повторил Локи. "С какой стати ему это делать? Это же изолирует Асгарда от остальных Девяти!"

"Он утверждает, что изменился и не хотел видеть, как уничтожается целый вид".

"Тор не хотел уничтожить всех до единого Морозных Великанов?"

"Хм..."

Сама мысль заставила Локи отшатнуться. Это было почти невероятно. Это полностью меняло его прежние отношения, когда он беззаботно ворвался в Ётунхейм, и так скоро после этого - через несколько дней после покушения Морозных Великанов на гроб Древней Зимы. Мог ли Тор так сильно измениться спустя столько времени? Эта возможность оставляла во рту Локи неприятный привкус. Как долго он пытался преподать брату этот урок, и вот, наконец, ошибка с его стороны, и он его усвоил?

Локи снова сжал руку Гунгнира. Если ему и требовалось еще какое-то доказательство того, что Тор его не слушает, то это было именно оно.